Дата поступления рукописи в редакцию: 11.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-161-166

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета,
e-mail: dina.0206@mail.ru

ТАРЫКИН Владимир Константинович,
доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета,
e-mail: tarykin.vladimir@yandex.ru

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема применения принудительных работ как уголовного наказания, способного снижать избыточное использование лишения свободы и одновременно сохранять исправительное воздействие на осужденного. Предметом исследования является уголовно-исполнительное значение принудительных работ в условиях реформирования законодательства России. В исследовании применялись формально-юридический, сравнительно-правовой и аналитический методы. Раскрываются правовая природа принудительных работ, их отличие от лишения свободы и исправительных работ, а также основные организационные проблемы исполнения наказания. Автор приходит к выводу, что гуманизирующий потенциал данного института зависит от развития исправительных центров, трудовой занятости и индивидуальной ресоциализационной работы.*

Статья подготовлена в рамках государственного задания на 2026 год № 075-03-2026-489.

Ключевые слова: *принудительные работы, лишение свободы, исправительные центры, ресоциализация, гуманизация, уголовно-исполнительная политика, наказание, труд.*

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,
PhD in Law, Associate Professor of the Criminal Law Department Southwestern State University

TARIKIN Vladimir Konstantinovich,
Associate Professor of the Criminal Law Department Southwestern State University

COMPULSORY LABOR AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT: ITS SIGNIFICANCE FOR THE HUMANIZATION OF RUSSIA'S CRIMINAL AND EXECUTIVE POLICY

Annotation. *This article examines the problem of using forced labor as a criminal punishment that can reduce the excessive use of imprisonment while still maintaining a corrective effect on the convicted person. The subject of the study is the penal significance of forced labor in the context of the reform of Russian legislation. The study employed formal-legal, comparative-legal, and analytical methods. The legal nature of forced labor, its difference from imprisonment and corrective labor, as well as the main organizational problems in the execution of punishment are revealed. The author concludes that the humanizing potential of this institution depends on the development of correctional centers, employment, and individual re-socialization efforts.*

Key words: *compulsory labor, imprisonment, correctional centers, resocialization, humanization, penal policy, punishment, labor.*

The article was prepared within the framework of the state assignment for 2026, No. 075-03-2026-489.

Вопрос о поиске эффективных альтернатив лишению свободы занимает одно из центральных мест в современной уголовно-исполнительной политике России. Традиционная ориентация на изоляцию виновного лица от общества не всегда обеспечивает достижение целей наказания, поскольку длительное пребывание в местах лишения свободы нередко приводит к разрушению социальных связей, утрате профессиональных навыков, формированию устойчивой зависимости от тюремной среды и последующим труд-

ностям возвращения к законопослушной жизни. В этих условиях особое значение приобретают наказания, не связанные с полным разрывом осужденного с обществом, но сохраняющие реальное принудительное и воспитательное содержание. К таким наказаниям относятся принудительные работы, которые в российской правовой системе долгое время воспринимались как альтернатива лишению свободы, а к 2026 году получили новое значение в связи с изменением порядка их назначения и исполнения.

Актуальность темы обусловлена тем, что институт принудительных работ находится на стыке уголовного, уголовно-исполнительного и трудового воздействия. С одной стороны, он выражает государственное осуждение преступного поведения и предусматривает ограничения для виновного лица. С другой стороны, он не сводится к изоляции и ориентирован на сохранение трудовой активности, бытовой самостоятельности, частичных социальных контактов и возможности постепенной ресоциализации. В научной литературе справедливо отмечается, что расширение применения принудительных работ связано с общим направлением гуманизации наказания и поиском более гибких средств исправления осужденных [1, с. 44].

Правовая природа принудительных работ раскрывается через их двойственный характер. Они выступают мерой государственного принуждения, поскольку назначаются судом, исполняются учреждениями уголовно-исполнительной системы и влекут установленные законом ограничения. Одновременно данное наказание имеет социально-восстановительный потенциал: осужденный привлекается к оплачиваемому труду, из его заработной платы производятся удержания в доход государства, а режим исполнения строится не только на контроле, но и на организации занятости. По действующей редакции ст. 53.1 УК РФ принудительные работы заключаются в содержании осужденного в учреждении уголовно-исполнительной системы и привлечении его к труду в местах, определяемых данным учреждением. Срок наказания составляет от двух месяцев до пяти лет за преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые, за исключением специальных случаев замены лишения свободы более мягким видом наказания.

Особое значение для 2026 года имеет то, что Федеральным законом от 23 июля 2025 г. № 218-ФЗ был скорректирован порядок назначения исправительных и принудительных работ. Принудительные работы были определены как самостоятельный вид наказания, не требующий предварительного назначения лишения свободы, а санкции ряда статей Особенной части УК РФ были дополнены этим видом наказания. Тем самым законодатель сделал шаг от модели «замены» к модели самостоятельного выбора судом более мягкой, но реальной меры уголовно-правового воздействия. Однако даже при формальном изменении статуса принудительные работы сохраняют свое значение именно как альтернатива лишению свободы в широком уголовно-политическом смысле: они позволяют не направлять лицо в исправительную колонию в тех случаях, когда цели наказания могут быть достигнуты без полной изоляции.

Гуманизация уголовно-исполнительной политики не означает отказа государства от наказания или снижение уровня защиты общества. Ее содержание заключается в соразмерности уголовно-правовой реакции, отказе от неоправданно жестких мер там, где они не являются необходимыми, и создании условий для исправления осужденного. Принудительные работы отвечают этой логике, поскольку соединяют карательное воздействие, контроль, трудовую обязанность и элементы социальной адаптации. В отличие от лишения свободы, они в меньшей степени разрушают жизненную траекторию лица, позволяют сохранить профессиональные и бытовые навыки, а также формируют более практическую основу для последующего возвращения в общество [2, с. 3].

Сравнение принудительных работ с лишением свободы показывает несколько принципиальных различий. Лишение свободы основано на изоляции, помещении лица в исправительное учреждение закрытого или полузакрытого типа и существенном ограничении большинства сфер жизнедеятельности. Принудительные работы также связаны с пребыванием в учреждении уголовно-исполнительной системы и режимными требованиями, но их центральным элементом выступает трудовая занятость. Осужденный не просто отбывает срок, а включается в трудовой процесс, получает заработную плату, из которой производятся удержания, и несет ответственность за соблюдение порядка отбывания наказания. Именно трудовая составляющая делает данный институт более близким к задачам исправления и предупреждения рецидива.

Вместе с тем принудительные работы нельзя идеализировать. В научной дискуссии подчеркивается, что этот вид наказания имеет пределы применения и не должен рассматриваться как универсальное средство решения всех проблем уголовно-исполнительной системы [1, с. 47]. Он эффективен прежде всего в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, а также лиц, впервые совершивших тяжкое преступление при наличии оснований полагать, что их исправление возможно без

помещения в исправительную колонию. Если же осужденный демонстрирует устойчивую криминальную установку, не готов соблюдать трудовую дисциплину или уклоняется от отбывания наказания, закон предусматривает замену неотбытой части принудительных работ лишением свободы.

Значение принудительных работ для гуманизации проявляется также в снижении негативного влияния тюремной субкультуры. Лишение свободы, особенно при длительном сроке, может усиливать криминальные связи и закреплять асоциальные модели поведения. Исправительный центр, напротив, должен быть ориентирован на контролируемую, но более открытую модель воздействия, в которой осужденный включен в трудовую деятельность и находится в менее изолированной социальной среде. Исследователи указывают, что исправительные центры могут стать промежуточным звеном между изоляционными наказаниями и мерами, полностью исполняемыми без помещения в учреждение УИС [3, с. 62].

Важным преимуществом принудительных работ является сохранение экономической полезности труда осужденного. В условиях, когда государство и общество заинтересованы не только в наказании, но и в возмещении социального вреда, трудовая занятость приобретает самостоятельное значение. Осужденный получает возможность участвовать в производственной деятельности, частично обеспечивать себя, выполнять обязанности по возмещению ущерба, выплачивать алименты и иные платежи. Удержание части заработной платы в доход государства подчеркивает принудительный характер наказания, но при этом не лишает трудовую деятельность ее исправительного смысла. В литературе отмечается, что при надлежащей организации труда принудительные работы способны выполнять не только карательную, но и профилактическую функцию [4, с. 158].

При этом труд в исправительном центре должен восприниматься не как формальное занятие, а как средство формирования устойчивых правомерных привычек. Для многих осужденных именно регулярная занятость, соблюдение трудового распорядка, ответственность перед работодателем и коллективом становятся факторами дисциплинирования. В этом проявляется связь принудительных работ с классическими средствами исправления, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством: установленным порядком исполнения наказания, воспитательной работой, общественно полезным трудом, получением общего образования и профессиональным обучением. Применение данных средств в отношении осужденных к принудительным работам требует не механического контроля, а индивидуального подхода [5, с. 94].

В 2026 году одним из ключевых вопросов остается развитие сети исправительных центров и участков, функционирующих как исправительные центры. Без достаточного количества мест, рабочих вакансий и подготовленного персонала гуманистический потенциал принудительных работ не может быть реализован полностью. Наличие законодательной возможности назначить наказание еще не означает его практической доступности для суда и органов исполнения наказаний. Если в конкретном регионе отсутствуют исправительные центры или возможности трудоустройства, применение принудительных работ осложняется, а суды могут продолжать выбирать лишение свободы либо условное осуждение, что не всегда соответствует целям индивидуализации наказания.

Организационная проблема тесно связана с вопросом территориальной доступности. Осужденный может быть направлен для отбывания принудительных работ не по месту постоянного проживания, если в соответствующем субъекте отсутствует возможность размещения или трудоустройства. С точки зрения исполнения наказания это допустимо, однако с точки зрения ресоциализации такая ситуация снижает преимущества принудительных работ перед лишением свободы. Чем дальше лицо находится от семьи, постоянного места жительства и потенциальной будущей занятости, тем слабее эффект сохранения социальных связей. Поэтому развитие исправительных центров должно учитывать не только количество мест, но и их распределение по регионам.

Еще одна проблема состоит в обеспечении баланса между контролем и ресоциализацией. Если исправительный центр фактически будет воспроизводить логику исправительной колонии, то гуманизирующее значение принудительных работ снизится. С другой стороны, чрезмерное ослабление контроля может привести к уклонениям, нарушениям режима и снижению доверия судов к этому наказанию. Следовательно, оптимальная модель исполнения должна сочетать надзор, понятные правила внутреннего распорядка, дисциплинарную ответственность, воспитательную работу и реальные механизмы социальной поддержки. В научных работах справедливо указывается на необходимость совершенствования надзора, организации досуга и профилактической работы с осужденными в исправительных центрах [6, с. 28].

Существенное значение имеет и правовой статус осужденного к принудительным работам. Он не является свободным работником в обычном смысле, поскольку его трудовая деятельность организуется в рамках исполнения приговора суда. Однако он также не должен рассматриваться

исключительно как изолированный заключенный. Его положение является смешанным: уголовно-исполнительные ограничения сочетаются с элементами трудовых прав, бытовой самостоятельности и социальной ответственности. В связи с этим требуется четкое регулирование условий труда, оплаты, охраны здоровья, медицинского обеспечения, режима проживания, порядка увольнения, перевода и применения мер взыскания. Недостаточная определенность этих вопросов способна вызвать конфликты между задачами исполнения наказания и правами осужденных.

Проблема медицинского и социального обеспечения лиц, отбывающих принудительные работы, также имеет прямое отношение к гуманизации. Если государство использует труд как средство исправления, оно должно обеспечивать безопасность труда, доступ к медицинской помощи и защиту от произвольного ухудшения условий отбывания наказания. В противном случае принудительные работы могут восприниматься не как современная альтернатива лишению свободы, а как форма эксплуатации. Поэтому гуманистический смысл наказания состоит не только в том, что осужденный не направляется в колонию, но и в том, что исполнение наказания осуществляется в правовых, контролируемых и социально оправданных условиях.

Следует учитывать и профилактическое значение принудительных работ. Предупреждение рецидива достигается не самим фактом пребывания в исправительном центре, а совокупностью факторов: трудовой дисциплиной, контролем, возможностью заработать, сохранением социальных связей, участием в воспитательных мероприятиях и подготовкой к жизни после освобождения от наказания. Если эти элементы действуют разрозненно, результат будет ограниченным. Если же они выстроены как единая ресоциализационная система, принудительные работы могут стать эффективным инструментом снижения повторной преступности [7, с. 2].

Вопрос о соотношении принудительных и исправительных работ после изменений 2025 года также приобретает особую актуальность. Исправительные работы теперь ориентированы на осужденных, имеющих основное место работы. Принудительные работы, напротив, могут применяться как самостоятельное наказание с направлением лица в учреждение УИС и привлечением к труду в определяемых местах. Такое разграничение делает систему наказаний более логичной: если лицо имеет стабильную занятость, целесообразно сохранять ее посредством исправительных работ; если же такой занятости нет или требуется более высокий уровень контроля, могут применяться принудительные работы.

Гуманизация наказания невозможна без индивидуализации судебного решения. Суду необходимо оценивать не только категорию преступления и формальные пределы санкции, но и личность виновного, его трудовые навыки, семейное положение, отношение к содеянному, возможность возмещения вреда и вероятность исправления без изоляции. Принудительные работы должны назначаться не автоматически, а тогда, когда они действительно способны заменить лишение свободы без ущерба для безопасности общества. В противном случае расширение сферы их применения может привести к формализму и снижению эффективности наказания.

Отдельного внимания заслуживает вопрос общественного восприятия. Для части общества любое наказание, не связанное с колонией, может казаться чрезмерно мягким. Однако такой подход не учитывает, что эффективность наказания определяется не только его жесткостью, но и способностью предотвращать новые преступления. Если принудительные работы позволяют сохранить социальные связи, обеспечить трудовую занятость, компенсировать вред и контролировать поведение осужденного, то они могут быть более полезными для общества, чем краткосрочное лишение свободы, после которого человек выходит без работы, поддержки и законных средств существования.

Вместе с тем расширение применения принудительных работ должно сопровождаться научным и ведомственным мониторингом. Необходимо оценивать уровень повторной преступности среди лиц, отбывших это наказание, качество трудоустройства, количество нарушений режима, эффективность воспитательной работы, региональные различия в доступности исправительных центров. Без такой оценки невозможно понять, выполняет ли институт заявленные задачи или лишь формально разгружает систему лишения свободы. Научные исследования последних лет показывают, что принудительные работы остаются дискуссионным институтом, требующим постоянной корректировки и организационного сопровождения [8, с. 189].

Перспективным направлением является развитие взаимодействия УИС с работодателями. Исправительный центр не сможет выполнять свои задачи без устойчивой системы рабочих мест. Работодатель, в свою очередь, должен понимать правовой режим труда осужденных, гарантии безопасности, порядок взаимодействия с администрацией учреждения и возможные экономические стимулы. Важно, чтобы трудоустройство не сводилось к низкоквалифицированным и случайным работам. Чем больше осужденный получает реальных профессиональных навыков, тем выше вероятность его законопослушного поведения после окончания срока наказания.

Не менее важна воспитательная и профилактическая работа. Сам по себе труд не всегда исправляет человека, если он не сопровождается правовым воспитанием, психологической поддержкой, профилактикой зависимостей, восстановлением документов, работой с семьей и подготовкой к освобождению. Поэтому принудительные работы должны рассматриваться как комплексный институт, в котором трудовая обязанность является центральным, но не единственным элементом. Иначе исправительный центр рискует превратиться лишь в место организованного труда под надзором, что существенно сузит гуманистическое содержание наказания.

Таким образом, принудительные работы занимают особое место в современной уголовно-исполнительной политике России. Их значение заключается в том, что они позволяют заменить наиболее жесткую форму уголовного наказания более гибким средством воздействия, не исключающим контроля, дисциплины и ответственности. В условиях 2026 года данный институт приобретает дополнительную значимость вследствие законодательного перехода к самостоятельному назначению принудительных работ. Это открывает возможности для более широкого применения наказания, но одновременно повышает требования к качеству его исполнения.

Основными условиями реализации гуманизирующего потенциала принудительных работ являются: развитие сети исправительных центров, обеспечение реальной трудовой занятости, соблюдение прав осужденных, индивидуализация исполнения наказания, эффективный надзор, профилактическая работа и взаимодействие с работодателями. Только при наличии этих условий принудительные работы могут стать не формальной альтернативой лишению свободы, а полноценным инструментом ресоциализации и предупреждения рецидива.

В заключение следует отметить, что принудительные работы отражают общий поворот уголовно-исполнительной политики от исключительно изоляционной модели к более дифференцированной системе наказаний. Их гуманистическое значение состоит не в смягчении ответственности как таковой, а в более разумном соотношении кары, контроля, труда и исправления. Для России 2026 года данный институт является одним из наиболее перспективных направлений совершенствования уголовно-исполнительной системы, поскольку позволяет одновременно учитывать интересы государства, общества, потерпевших и самого осужденного. Однако эффективность принудительных работ будет зависеть не столько от расширения их законодательного применения, сколько от того, насколько качественно государство сможет организовать их исполнение на практике.

Список литературы:

[1] Селиверстов В.И. Принудительные работы: перспективы, пределы и риски развития // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18. № 1 (65). С. 43–50. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-raboty-perspektivy-predely-i-riski-razvitiya (дата обращения: 18.05.2026).

[2] Афанасьев С.А. Актуальность применения принудительных работ и развитие системы исправительных центров в процессе гуманизации уголовного наказания // Научный компонент. 2023. № 2. С. 1–6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-primeneniya-prinuditelnyh-rabot-i-razvitie-sistemy-ispravitelnyh-tsentrov-v-protsesse-gumanizatsii-ugolovnogo (дата обращения: 18.05.2026).

[3] Саутина С.А. Исправительные центры в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 3. С. 60–64. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispravitelnye-tsentry-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 18.05.2026).

[4] Клещина Е.Н. О некоторых проблемах применения наказания в виде принудительных работ и его профилактическом значении // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 156–160. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-primeneniya-nakazaniya-v-vide-prinuditelnyh-rabot-i-ego-profilakticheskom-znachenii (дата обращения: 18.05.2026).

[5] Рахимджанова Д.С., Скиба А.П. Применение основных средств исправления в отношении осужденных к принудительным работам // Вестник Кузбасского института. 2024. № 1 (58). С. 91–102. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-osnovnyh-sredstv-ispravleniya-v-otnoshenii-osuzhdennyh-k-prinuditelnym-rabotam (дата обращения: 18.05.2026).

[6] Вафина Р.Р. Актуальные проблемы, возникающие при исполнении уголовного наказания в виде принудительных работ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 2. С. 26–32. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-voznikayuschie-pri-ispolnenii-ugolovnogo-nakazaniya-v-vide-prinuditelnyh-rabot (дата обращения: 18.05.2026).

[7] Радченко М.Э. Принудительные работы на современном этапе // Молодой ученый. 2025. № 6. С. 1–4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-raboty-na-sovremennom-etape (дата обращения: 18.05.2026).

[8] Геранин В.В., Мальцева С.Н. Принудительные работы: неиспользованные резервы // Известия высших учебных заведе-

ний. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 1. С. 187–198. DOI: 10.21685/2072-3016-2025-1-15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-raboty-neispolzovannye-rezervy (дата обращения: 18.05.2026).

References:

[1] Seliverstov V.I. Forced labor: prospects, limits and risks of development // Penitentiary science. 2024. T. 18. № 1 (65). S. 43-50. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-raboty-perspektivy-predely-i-riski-razvitiya (дата обращения: 18.05.2026).

[2] Afanasyev S.A. Relevance of the use of forced labor and the development of the system of correctional centers in the process of humanization of criminal punishment // Scientific component. 2023. № 2. S. 1-6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-primeneniya-prinuditelnyh-rabot-i-razvitie-sistemy-ispravitelnyh-tsentrov-v-protsesse-gumanizatsii-ugolovnogo (дата обращения: 18.05.2026).

[3] Sautina S.A. Correctional centers in the penitentiary system of the Russian Federation // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. № 3. S. 60-64. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispravitelnye-tsentry-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 18.05.2026).

[4] E.N. Kleshchina. On some problems of punishment in the form of forced labor and its preventive significance // Bulletin of Economic Security. 2024. № 2. S. 156-160. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-primeneniya-nakazaniya-v-vide-prinuditelnyh-rabot-i-ego-profilakticheskom-znachenii (дата обращения: 18.05.2026).

[5] Rakhimdzhanova D.S., Skiba A.P. The use of basic means of correction in relation to convicts to forced labor // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2024. № 1 (58). S. 91-102. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-osnovnyh-sredstv-ispravleniya-v-otnoshenii-osuzhdennyh-k-prinuditelnym-rabotam (дата обращения: 18.05.2026).

[6] Vafina R.R. Actual problems arising in the execution of criminal punishment in the form of forced labor // Vedomosti of the penal system. 2026. № 2. S. 26-32. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-voznikayuschie-pri-ispolnenii-ugolovnogo-nakazaniya-v-vide-prinuditelnyh-rabot (дата обращения: 18.05.2026).

[7] Radchenko M.E. Forced labor at the present stage // Young scientist. 2025. № 6. S. 1-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-raboty-na-sovremennom-etape (дата обращения: 18.05.2026).

[8] Geranin V.V., Maltseva S.N. Forced labor: unused reserves // News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. 2025. № 1. S. 187-198. DOI: 10.21685/2072-3016-2025-1-15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-raboty-neispolzovannye-rezervy (дата обращения: 18.05.2026).